

И. Б. ВАСИЛЬЕВ (Самара)

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПЕРВОБЫТНЫХ ПАМЯТНИКОВ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ

/к 20-летию самарской археологии/

Двадцать лет назад, в 1970 году, после длительного перерыва на территории самарского края возобновились археологические исследования. Перерыв был довольно долгим. Как известно, первые систематические исследования здесь проводились в двадцатые годы нашего столетия под руководством проф. В. В. Гольмстен¹. Эти работы позволили В. В. Гольмстен и ее ученикам составить первую схему культурно-исторического развития края начиная с эпохи палеолита до средневековья. Особо следует отметить большие разведочные работы на территории края (выявлено более 1200 археологических памятников), находку и исследование первой палеолитической стоянки в Овраге Подпольщиков /Постников Овраг/, выявление ряда стоянок среднего и позднего каменного веков на дюнах р. Самары, раскопки курганов ямной и срубной культур бронзового века, исследование первых в крае погребений сармат и средневековых кочевников, детальное обследование Самарской Луки, выявление десятков городищ раннего железного века и средневековья и раскопки наиболее крупного в нашем крае средневекового болгарского города - Муромского городка, расположенного в центре Самарской Луки у с. Валы. Результаты исследований, опубликованные В. В. Гольмстен² в различных центральных и местных изданиях, стали широко известны и использовались археологами в различных частных и обобщающих работах³. К сожалению, в 1930 году, после отъезда В. В. Гольмстен из Самары в Ленинград, планомерные исследования в крае прекратились. Следует отметить лишь небольшие, в основном разведочные работы, проведенные в конце 30-х годов Б. А. Латыниным, Г. И. Гроздиловым, А. В. Збруевой, В. Г. Карцевым в зоне проектируемого Куйбышевского водохранилища, прерванные начавшейся войной. Эти работы возобновились лишь в начале 50-х годов, когда участниками Куйбышевской археологической экспедиции под общим руководством проф. А. П. Смирнова, наряду с исследованиями в более северных районах Поволжья, были проведены широкие раскопки в северо-западных районах Куйбышевской области⁴. Особенно следует отметить работы Н. Я. Мерперта, которые, благодаря широким масштабам исследований и их

высокому методическому уровню, позволили создать детальную периодизацию культур эпохи бронзы Среднего Поволжья, которая является до сих пор основой всех дальнейших разработок по бронзовому веку Поволжья и соседних территорий⁵.

К сожалению, после окончания работ в зоне затопления Куйбышевской ГЭС, археологические работы в крае вновь прекращаются вплоть до 1970 г. Таким образом, территория Самарского края, в отличие от соседних районов Татарии, Башкирии, Саратовской, Оренбургской, Волгоградской и др. областей, где археологические исследования в пятидесятые и шестидесятые годы продолжают археологами местных или центральных научных учреждений, значительно отстает и в исследовании отдельных проблем, и в охране памятников, и в подготовке местных научных кадров, и в других вопросах. Практически не исследован палеолит, за исключением отдельных разведочных сборов, не известны мезолитические памятники, нет неолита и энеолита, изучены лишь единичные погребения эпохи ранней и средней бронзы. Только на северо-западе области хорошо исследованы памятники срубной культуры, тогда как на всей остальной территории они представлены лишь разведочными сборами. На уровне 20-х годов находится исследование савромато-сарматских, городешких памятников, практически не известны памятники раннего средневековья, не могут удовлетворить современный уровень исследования и небольшие раскопки болгарского Муромского городища, проведенные В.В.Гольмстен. Встала задача проверки выявленных в 20-е годы археологических памятников и проведения широкого обследования всей территории области, охраны памятников, подготовки местных научных кадров и многие другие.

Все эти задачи стояли перед организовавшимся в конце 1969 года коллективом археологов Куйбышевского университета под руководством Г.И.Матвеевой. С самого начала в исследованиях принимает участие Куйбышевский пединститут, где в дальнейшем, в 1973 году открывается кабинет археологии и формируется самостоятельный коллектив исследователей-археологов. Практически с начала 70-х годов в исследованиях принимают участие Куйбышевский областной музей краеведения и Куйбышевское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, а также школьники - члены археологических кружков Куйбышевского городского дворца пионеров и школьников, Городской и Областной станций

ных туристов, школ и внешкольных учреждений города и области, то есть с начала 70-х годов наступает новый этап в исследовании края при активном участии местных творческих сил.

За прошедшие двадцать лет практически все районы Куйбышевской области охвачены археологическими разведками и раскопками. За это время здесь исследовано более 15 памятников каменного века, несколько сотен поселений и могильников бронзового века, десятки могильников, поселений и городищ железного века и средневековья, в результате разведок выявлены тысячи памятников, включенных в археологическую карту Куйбышевской области, которая готовится к печати. Особенно активной деятельностью по выявлению и паспортизации археологических памятников стала в последние годы в связи с работой по составлению свода памятников истории и культуры, которую проводят Куйбышевский университет и пединститут по заданию Областного управления культуры. Организации археологических исследований в крае способствовали широкие строительные работы в Поволжье, развернувшиеся с середины 70-х годов. Это строительство Куйбышевского обводнительно-оросительного канала, Куйбышевской, Тольяттинской, Спасской, Приволжской, Безенчукской оросительных систем, нефтепроводов, газопроводов и жосейных дорог и различных других объектов. Практически ни одна крупная новостройка на территории области не проводилась без предварительного обследования и раскопок находящихся в ее зоне археологических памятников. Эти работы, кроме основной задачи - спасения археологических памятников, которым грозило разрушение в ходе строительных работ, способствовали расширению размаха работ, как территориально, так и хронологически, в связи с выделением строительными организациями средств на исследования. Благодаря этому в университете и пединституте в середине 70-х годов были организованы хозяйственные научно-исследовательские археологические лаборатории со значительным и квалифицированным научным штатом, приобретено необходимое оборудование, аппаратура, автомашины и т.д. Кроме работ в Куйбышевской области, сотрудники лабораторий проводили исследования как в соседних районах Среднего Поволжья - Саратовской, Оренбургской, Ульяновской, Пензенской областях, так и в более далеких районах - Башкирии, Татарии, Мордовии, Марийском крае, Северном Прикаспии. Эти исследования преследовали две цели: спасение археологических памятников в

зонах новостроек и решение ряда проблем археологии Поволжья - происхождение отдельных культур, их культурное окружение и связи и др. Особо следует отметить многолетние работы Куйбышевских археологов в Хвалынском микрорайоне (1974-1980 гг.), в результате которых спасены от разрушения Саратовским водохранилищем десятки разновременных археологических памятников и среди них такие, как Хвалынский I и II могильники, имеющие большое научное значение для изучения не только Поволжья, но и всей степной и лесостепной зон Евразии. Говоря о результатах работ Куйбышевских археологов, нельзя не отметить исследование в 1975-76 гг. первых в Среднем Поволжье и Южном Приуралье неолитических стоянок, в результате которых был выделен новый раннеолитический культурный тип, названный елшанским, а так же первого в этих районах могильника абашевской культуры у Никифоровского лесничества близ г.Бузулука, который, наряду с выявленными и исследованными абашевскими памятниками в Куйбышевской области, позволил представить абашевскую культурно-историческую общность в единой системе на всей территории ее распространения от Южного Урала до Подонья. Для решения ряда проблем неолита и энеолита степной и лесостепной зон Восточной Европы имеют существенное значение работы, проведенные археологами Куйбышевского пединститута совместно с Оренбургским пединститутом в Ивановском микрорайоне на правом притоке р.Самары - р.Ток и совместно с Воронежским пединститутом в лесостепном Подонье. Следует особо отметить многолетние исследования, проведенные совместно с ЛОИА АН СССР в Сурско-Мокшанском междуречье, которые позволили построить первую для этих районов культурно-хронологическую шкалу от мезолита до эпохи энеолита (работы В.П.Третьякова и А.А.Выборнова). Выделена новая археологическая культура эпохи энеолита - имеркская. Наконец, особое значение имеют десятилетние работы (1980-1989 гг.), проведенные в Северном Прикаспии, которые позволили выявить и исследовать широкими площадями первые в этих районах первобытные памятники с сохранившимися *in situ* культурными слоями и построить схему развития населения этого региона от заселения территории Прикаспийской низменности в мезолите до эпохи бронзы. В результате, удалось представить историю заселения Поволжья и Приуралья в единой системе с населением Причерноморья, Кавказа, Средней Азии, Казахстана и Урала.

Здесь нет возможности и необходимости останавливаться на всех

научных достижениях куйбышевских археологов: они достаточно подробно опубликованы в научных сборниках Куйбышевского пединститута ⁶, университета ⁷, в учебных пособиях ⁸ и других изданиях ⁹.

Остановимся лишь на основных итогах и проблемах первобытной археологии края (каменный и бронзовый века). Итоги работ по исследованию памятников раннего железного века и эпохи средневековья освещены в работах Г.И.Матвеевой ¹⁰ и ряда других археологов.

Древнейший период истории края - палеолит представлен источниками далеко не достаточно. Поиски палеолитических памятников, проведенные в начале 70-х годов в Жигулях О.Н.Бадером ¹¹, а в последние годы Л.В.Кузнецовой ¹², пока не дали существенных результатов, и палеолит Среднего Поволжья еще ждет своего детального исследования. На основании имеющихся материалов установлено, что территория Среднего Поволжья была заселена человеком по крайней мере с эпохи мустье. По мнению Л.В.Кузнецовой, наиболее информативный мустьерский памятник Поволжья, стоянка Сухая Мечетка, входит в культурный ареал памятников мустье Русской равнины и Крыма. Видимо, близкой - западной и юго-западной - была культурная ориентация и позднепалеолитического населения Среднего Поволжья, послужившего основой сложения усть-камской мезолитической культуры, в генезисе которой, по мнению М.Г.Косменко ¹³, а также других исследователей мезолита Прикамья А.А.Формозова ¹⁴ и О.Н.Бадера ¹⁵, принимали участие племена, имеющие юго-западный, причерноморский культурный облик. Судя по полученным в результате работ последних лет в Северном Прикаспии новым мезолитическим материалам, в позднем мезолите имела место южная, прикаспийская волна распространения населения или культурной традиции, что нашло отражение в памятниках типа Захар-Калма на р.Самаре и микролитических памятниках Нижнего Прикамья ¹⁶.

Одна из задач, стоящих перед археологами Поволжья, - поиски и раскопки мезолитических памятников на промежуточной территории между наиболее северными памятниками сероглазовской культуры, открытыми в низовьях Узеней, ¹⁷ и памятниками с микролитическим инвентарем Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья. Возможно, здесь будет выявлена еще одна мезолитическая культура североприкаспийского культурного облика. Важен также вопрос о соотношении северо-прикаспийского мезолитического населения с сегментами, параллелограммами, пластинами с ретулью и пластинами со скошенным концом, симметричными трапециями и мезолитического населения Закаспия-Южного Зауралья с ассиметричными геометрическими микролитами, о

которых пипет Г.Н. Матюшин 18.

Не менее интересен вопрос о неолите лесостепного Поволжья и Южного Приуралья, который удалось поставить и попытаться решить в результате широких полевых исследований последних лет. В настоящее время неолит Поволжья можно рассматривать как процесс постоянного взаимодействия населения лесных районов Среднего Поволжья и Прикамья с гребенчатой керамикой камской культурной области и пустынных и степных районов Поволжья с прочерченно-накольчатой керамикой нижне-волжской области. В результате этого взаимодействия, начавшегося еще в предшествующие эпохи, в лесостепи и в южной части лесных районов Поволжья складываются неолитические культуры третьей, лесостепной, или средневолжской, линии развития 19. При их сложении следует учитывать также влияние и, видимо, прямое продвижение населения с юго-востока - из районов восточного Прикаспия (Джебел) и Приуралья (Дарьясай). Сочетание этих трех культурных компонентов при различном удельном весе каждого на разных этапах неолита этого региона отражает сложный процесс формирования, развития и дальнейшей судьбы неолитического населения лесостепи, гораздо более сложный, чем это представляется Н.Л. Моргуновой, предполагающей, в целом, эволюционное развитие неолита лесостепного Поволжья и Приуралья 20.

В настоящее время основная задача, стоящая перед археологами, изучающими неолит Волго-Уралья - конкретизация процесса взаимодействия населения лесного, лесостепного и степного Волго-Уралья на разных этапах развития - от раннего неолита до энеолита 21. Для этого необходимы раскопки не только крупных поселений, содержащих разновременные материалы, но и небольших стоянок, функционировавших недолго и дающих единый комплекс керамики, кремневого и другого инвентаря. Не менее важны поиски и раскопки стратифицированных памятников. Первые результаты в этих направлениях уже получены 22. Не менее интересны проблемы соотношения средневолжского неолита со среднедонским, что в настоящее время вполне возможно благодаря многолетним целенаправленным исследованиям А.Т. Синюка 23, а также так называемая "боборькинская проблема" 24, которую без детального сопоставления поволжских и зауральских материалов решить невозможно.

Значительный интерес для исследования энеолита Восточной Европы и прилегающих районов Зауралья, Казахстана и Средней Азии имеет открытие в лесостепном Поволжье серии могильников и поселений 25.

позволившее поставить вопрос об энеолите Поволжья²⁶, затем, после исследования серии аналогичных памятников в Северном Прикаспии²⁷, увязать их с культурами неолита-энеолита-ранней бронзы всего Поволжья²⁸ и рассмотреть в единой системе с материалами Подонья и Причерноморья²⁹. К раннему энеолиту относятся материалы типа могильника у с. Сьезжее и ряда других памятников с воротничковой керамикой (Виловатовская, Ивановская, Турганинская, Гундоровская, Чесноковская и др. стоянки), на основе которых выделена самарская энеолитическая культура с двумя этапами развития, сьезженским и ивановским³⁰. Один из наиболее дискуссионных вопросов в настоящее время - проблема хронологического и культурного соотношения самарской и хвалынской культур. Некоторые археологи пытаются доказать их полную синхронность³¹. Представляется гораздо более перспективным мнение о синхронизации с хвалынской второго, ивановского этапа самарской культуры³², то есть наиболее вероятно не полная, а частичная синхронизация поздних самарских и ранних хвалынских памятников, тогда как общее предшествование самарских памятников и, в целом, памятников мариупольской области хвалынским и синхронным им среднестоговским и новоданиловским памятникам более западных районов Подонья и Причерноморья представляется более обоснованным и подтверждается рядом стратиграфических наблюдений³³. Дальнейшее изучение этой и других проблем нуждается в получении качественно новых источников - стратифицированных памятников и серии радиоуглеродных дат. Особое значение имеет установленная после выделения и характеристики хвалынской энеолитической культуры прямая преемственность последней с ямной курганной культурой, что позволило решить один из наиболее важных и дискуссионных вопросов археологии Поволжья и представляет существенный интерес для изучения проблемы происхождения индоевропейских народов.

Работы в бассейне р. Самары позволили выявить еще одну группу материалов, не известных ранее в этих районах. На Елчанских стоянках в Оренбургской области³⁴, затем на Виловатовской и др. стоянках в Куйбышевской и Оренбургской областях были найдены материалы, имеющие определенные аналогии в памятниках северного волосовско-гаринского типа³⁵. Дальнейшие работы в бассейне р. Сок на севере Куйбышевской области, проведенные С. А. Агаповым, П. П. Барынкиным, С. С. Бахаревым, И. Б. Васильевым, Е. В. Козиным, А. Е. Мамоновым,

Н.В.Овчинниковой, В.И.Пестриковой,^x выявили ряд памятников, находящихся еще больше параллелей в волосовских памятниках Марийского и Татарского Поволжья, а также в материалах гаринского и близких им памятников Прикамья³⁷. Дальнейшие специальные исследования этих групп памятников, которыми сейчас целенаправленно занимается Н.В.Овчинникова, представляют большой интерес не только для самарского Поволжья, но и для всей волосовско-гаринской области, т.к. являются ее юго-восточным крылом, где встречаются две традиции: северо-западная (волосовская) и северо-восточная (гаринская). Это хорошо объясняется Волжской (северо-запад) и Камской (северо-восток) гидросистемами. Более своеобразна токская группа, хотя и её общая северная культурная ориентация сомнения не вызывает. Детальное изучение этих групп памятников поможет выяснению соотношения разных этапов развития волосовского и гаринского населения, процессов взаимодействия северных культурных групп с населением более южных районов и, в связи с этим, уточнению хронологии тех и других. Особый интерес представляет изучение взаимодействий южных, индоевропейских, и северных, финноугорских групп, контакты между которыми неоднократно отмечались исследователями³⁸. Эта проблема нуждается в специальном изучении начиная с неолита, а скорее и с мезолита, вплоть до средневековья.

Не меньший интерес имеет выявление в восточных районах Куйбышевской и Оренбургской областей памятников с материалами так называемого турганикского типа, которые позволяют в достаточной степени синхронизировать их с токсскими и волосовско-гаринскими и, в целом, проводить сопоставление энеолита Поволжья с материалами энеолитических памятников Зауралья (кысыкульско-суртандинских)³⁹ и Северного Казахстана (терсекско-ботайских)⁴⁰. Задачей последующих исследований является детальное сопоставление энеолита Поволжья с энеолитическими материалами более восточных территорий. Это крайне необходимо для выяснения их стадияльной, хронологической, культурной близости, для решения проблем распространения производящих форм хозяйства, в частности коневодства, роли восточных культур типа кысыкуль-суртанда и терсек-ботай в сложении ямной и близких ей культур раннего бронзового века. Без детального исследования

^x Материалы не опубликованы, хранятся в кабинете археологии КГПИ.

этих проблем невозможно понимание близкого, а в широком плане единого процесса развития культур эпохи бронзы пограничья Евразии.

Следующая крупная проблема, точнее - блок проблем, по которым за два последних десятилетия получены принципиально новые данные, - это ямно-полтавкинская проблематика, вызывающая в последнее время особый интерес у исследователей в связи с появлением нового массового материала, сложностью его интерпретации, важностью в сложении последующих культурных образований конца среднего - позднего бронзового века и многими другими вопросами. До начала 70-х годов на территории Куйбышевской области были известны лишь отдельные ямные и полтавкинские погребения, выявленные и исследованные В.В.Гольмстен (Березняки, Аверьяновка) и Н.Я.Мерпертом (Светлое Озеро). Активные раскопки курганов позволили выявить на этой территории большое количество могильников и отдельных погребений ямного и полтавкинского времени (Кашпирский, Утевский, Покровский, Красносамарские, Владимировский, Преполовенский и др.)⁴¹ и наметить первую периодизацию памятников ранней и средней бронзы лесостепного Поволжья⁴². Выделяются четыре группы ямно-полтавкинских погребений, из которых первые две в основном сопоставляются со второй и третьей хронологическими группами ямной культуры Нижнего Поволжья, по периодизации Н.Я.Мерперта⁴³, а третья и четвертая - с двумя этапами полтавкинской культуры, по периодизации Н.К.Качаловой⁴⁴. Древнейших подкурганых погребений типа погр.3 кург.2 Бьковского II могильника⁴⁵ и поселения Хутор Репин⁴⁶ в массе здесь пока не найдено, и не исключено, что в этот период данная территория была в основном занята племенами северного волосовско-гаринского и близкого им токского типов, а также населением турганинского типа, имеющего восточную, урало-казахстанскую культурную ориентацию. Вместе с тем нельзя исключать и возможность находок при дальнейших исследованиях на границе лесостепи и степи памятников раннего этапа ямной культуры, тем более что отдельные находки керамики репинского типа и близкой ей в лесостепном Поволжье и Приуралье уже имеются, так же как и первые погребальные комплексы ямно-репинского типа (раскопки П.П.Барынкина, Е.В.Козина, П.Ф.Кузнецова на р.Сок в Красноярском районе Куйбышевской области).

Ямно-полтавкинская проблематика в последнее время специально исследуется М.В.Турецким⁴⁷ и П.Ф.Кузнецовым⁴⁸, и нет необходимости подробно останавливаться здесь на итогах работы по этим направ-

лениям. Следует лишь отметить, что ряд аспектов в настоящее время находится, по сравнению с началом 70-х годов, на совершенно новом уровне исследования. Кроме отмечавшейся выше в принципе решенной проблемы формирования ямной культуры Поволжья на основе хвалынской энеолитической культуры, это и выявление после раскопок Утевского I курганного могильника⁴⁹ свидетельств явных следов социального расслоения общества, что подтвердилось в последние годы исследованиями в Южном Приуралье⁵⁰, и открытие мощного местного металлургического очага, основанного на медистых песчаниках Приуралья⁵¹. Полтавкинская культура, которая ранее рассматривалась в качестве небольшого локального образования на левобережье Нижней Волги, после работ в Среднем Поволжье и Северном Прикаспии представляется в виде крупной общности с рядом археологических культур, распространявшихся на широкой территории степного и лесостепного Волго-Уралья. Наконец, выявление в последние годы в лесостепном Поволжье памятников потаповского типа, входящих в культурный пласт Ново-Кумак - Синташта-Петровка, позволило рельефнее представить роль полтавкинской культуры в сложении срубной и алакульской культур и значительно конкретизировать этот процесс⁵². Ранее отдельные комплексы потаповского типа, известные в Поволжье, рассматривались в качестве инокультурных в рамках первого этапа срубной культуры лесостепного Поволжья⁵³. В результате исследований последних лет установлено, что памятники потаповского времени занимают, досрубную хронологическую позицию, являясь результатом взаимодействия средневожской полтавкинской и абашевской культур при активных контактах с населением более восточных районов Южного Приуралья и Зауралья - новокумакско-синташтинского, процесс сложения которого, видимо, был близок потаповскому. На основе потаповского населения в лесостепном Поволжье, поздне-полтавкинское в степном, при участии других групп населения в лесостепном правобережье р. Волги складывается срубная культура Поволжья. При этом следует учитывать более сильный полтавкинский компонент в степном Поволжье, который выходит на бережновские раннесрубные памятники, по Н.К. Качаловой⁵⁴, и более сильный абашевский (через потаповские памятники) в лесостепном Поволжье, который выходит на покровские раннесрубные, в основном, как нам представляется, синхронные бережновским⁵⁵. При этом следует иметь в виду активное взаимодействие родственного бережновского и покровского населения: отдельные бережновские памятники мы видим на юге лесостепи, а покровские - в степи.

Таким образом, выявление в лесостепном Поволжье памятников потаповского типа показывает аналогичные процессы сложения срубной и алаккульской культур, что в значительной степени предопределило неоднократно отмечаемую исследователями близость их культурных черт.

Говоря о эпохе бронзы лесостепного Поволжья, нельзя не отметить многолетние целенаправленные исследования О.В. Кузьминой взаимоотношений абашевских и срубных племен, которые позволили гораздо детальнее, чем раньше представить роль различных абашевских групп в сложении срубной культуры и подойти к осмыслению всей абашевской общности на новом источниковедческом уровне⁵⁶.

Следующая проблема, на которой здесь хотелось бы остановиться, это выявление в результате работ последних лет новой, до сих пор до конца не ясной культурной группы, названной по наиболее крупному памятнику - поселению у с. Лбище - лбищенской. Первые следы присутствия в лесостепном Поволжье какой-то еще не известной культурной группы были известны и ранее⁵⁷, однако лишь в последние годы, после раскопок поселения, давшего достаточно крупный и чистый комплекс материалов этого типа⁵⁸, удалось сделать выводы о месте населения, оставившего эти материалы, в древней истории Поволжья, их времени, культурной принадлежности и т.д., а также объединить в одну культурную группу серию известных ранее памятников: пещеру братьев Грече, Царев курган и др. Судя по металлическому и другому инвентарю этих памятников, они относятся к эпохе средней бронзы и существовали в лесостепных приволжских районах, на Самарской Луке и, возможно, в прилегающих районах Заволжья в то время, когда более северные и северо-западные лесные районы Поволжья были заняты балановскими племенами, более северные и северо-восточные - абашевскими, восточные и юго-восточные лесостепного и степного Заволжья - полтавкинскими, южные и юго-западные - катакомбными. Не случайно инвентарь поселения Лбище, пещеры Грече и Царева Кургана находят аналогии в балановских, абашевских, полтавкинских и катакомбных памятниках и практически не имеет параллелей ни в памятниках предшествующего времени ранней бронзы, ни в материалах более позднего периода - поздней бронзы. В Нижнем Поволжье материалы лбищенского типа находят достаточно близкие аналогии в памятниках вольского типа⁵⁹, в связи с чем этой культурной группе дано название вольско-лбищенская. Уместно, что на ряде полтавкинских поселений Волго-Уральского междуречья встречены отдельные фрагменты

аналогичной керамики, что свидетельствует об определенных культурных контактах полтавкинских и вольско-лбишенских групп населения, еще раз подтверждая правомерность их синхронизации, и ставит вопрос о формах взаимодействия оседлого населения лесостепи с подвижными скотоводческими группами степи.

В вольско-лбишенской проблеме еще далеко не все ясно. Плохо известен погребальный обряд населения, оставившего эти памятники, территория их распространения, взаимодействие с соседними культурами и образованиями и многие другие вопросы. Не ясен вопрос происхождения этого населения, хотя наиболее вероятно его местная подоснова при определенном взаимодействии с населением более западных районов.

Принципиально мы имеем дело с новой археологической культурой, отражающей сложные и бурные процессы, происходившие на изучаемой территории в среднем бронзовом веке. Не случайно большинство вольско-лбишенских памятников расположено на высоких, удобных для обороны мысах с крутыми склонами. Так же расположены памятники этого времени на Среднем Дону, в Примокшанье, Марийском Поволжье. Необходимо специальное исследование этой культурной группы, сопоставление ее с соседними культурными образованиями типа чирковско-сейминского, иванобугорского, примокшанского и других. Не менее важны целенаправленные полевые работы, и, в первую очередь, поиски могильников вольско-лбишенского типа.

Здесь нет необходимости останавливаться на результатах исследований памятников срубной культуры в лесостепном Поволжье. Они хорошо освещены в литературе, и к середине 80-х годов в ряде работ подведены итоги⁶⁰. Следует лишь отметить, что исследования велись в тесном взаимодействии с работами по срубной культуре других территорий: в Нижнем Поволжье, Приволжье, лесостепном Подонье, на Украине, неоднократно обсуждались на различных конференциях, в том числе на специально посвященных проблемам срубной культуры совещаниях 1978 и 1982 гг. в г.Куйбычеве. В настоящее время перед исследователями стоит несколько проблем: подготовка сводов всего накопленного по срубной общности громадного материала; проработка на новом методическом уровне различных категорий источников, главным образом керамики; комплексное исследование поселенческих и погребальных памятников для решения палеодемографических, социально-экономических и других задач.

Довольно существенны результаты исследований последних лет в области изучения памятников финальной бронзы. Если ранее материалы этого типа рассматривались в качестве заключительных этапов срубной культуры лесостепного Поволжья при большем или меньшем воздействии восточных, позднеандроновских, а точнее - межевских традиций, то специальное исследование памятников финальной бронзы, проведенное Ю.И.Колевым, показало более существенную, чем это представлялось ранее, роль восточных традиций в истории населения этого времени в лесостепном Поволжье. Ю.И.Колев допускает мысль и о смене срубного населения в позднем бронзовом веке так называемым сусканским, истоки которого он видит на востоке в позднеандроновской (Федоровской) среде ⁶¹.

В последние годы происходят существенные изменения в осмыслении материалов заключительного периода эпохи бронзы, так называемого срубно-хвалынского, или ивановского, типа (последний термин представляется более удачным). Если ранее материалы этого типа относились исследователями ко второму этапу срубной культуры, то сейчас можно говорить о принадлежности памятников ивановского типа к иному культурному пласту ⁶², наряду с памятниками более восточных территорий, выделяемых в саргаринскую культуру ⁶³. К сожалению, в лесостепном Поволжье досих пор практически не известны чистые крупные памятники этого типа, и их поиски и специальное исследование является насущной задачей, стоящей перед самарскими археологами, так же как изучение проблемы их соотношения с материалами сусканского типа, роли в сложении культуры раннего железного века и ряда других. Говоря о заключительном этапе бронзового века лесостепного Поволжья, следует отметить также выявление свидетельств продвижения сюда с более северных и северо-восточных территорий предананьинского населения. Наиболее ярко это прослеживается по материалам поселения Гривка, расположенного на правом притоке р.Самары - р.В.Кинель, материалы которого находят прямые аналогии в памятниках луговского, или позднеприказанского, типа в Прикамье и типа Касьяновской стоянки в Привралье ⁶⁴. Наконец, следует остановиться еще на одном важном моменте, имеющем принципиальное значение для понимания процесса перехода от культур бронзового века Поволжья к раннему железному веку. Имеются в виду материалы нурского типа, выделенные в самарском Поволжье ⁶⁵, на основании которых удалось вычленить и интерпретировать памятники переходного времени на широкой территории

степей Волго-Уралья и Казахстана ⁶⁶.

Оценивая в целом прошедшие двадцать лет исследования первобытных памятников Самарского Поволжья, можно сделать вывод, что период первичного накопления материалов, выделения основных культурных типов на этой территории и создания первой, рабочей культурно-хронологической схемы закончился. Это вовсе не значит, что все вопросы первобытной археологии лесостепного Поволжья решены. Дальнейшие исследования могут дать самые неожиданные результаты, примерами чего служат практически открытые в 70-е годы новые самарская и хвальнская неолитические культуры, выявление совершенно нового для этих районов лбищенского типа памятников, неожиданные находки в последние годы достаточно мощного пласта памятников потаповского типа и др. Однако, видимо, это будут скорее исключения, а не правило, и можно предполагать, что мы уже знаем основную историко-культурную канву каменного и бронзового веков лесостепного Поволжья, которая в дальнейшем будет уточняться и дополняться.

На новом, современном этапе исследования перед самарскими археологами стоят задачи перехода на качественно иной уровень как полевых, так и лабораторных и аналитических исследований. В настоящее время уже нецелесообразны (за исключением особых случаев) небольшие раскопки однотипных памятников. Сейчас необходимы комплексные, широкие исследования бытовых и погребальных памятников, изучение их планиграфии, хозяйственной структуры, демографии, привлечение к этим исследованиям специалистов естественных наук. Бессистемные "раскопки ради раскопок" недопустимы - планирование полевых работ должно вестись строго по научным программам и иметь четкие цели и задачи. Не менее важен и иной уровень обработки материалов. Имеется в виду гораздо более широкое, чем сейчас, использование самых различных современных методов естественных наук. Положительным примером в этом отношении может стать успешно развивающееся направление по исследованию древней металлургии (общее руководство Е.Н.Черныха) и истории гончарства (общее руководство А.А.Бобринского). Крайне необходимо развитие других направлений: расширение применения статистических методов обработки материалов, создание машинных банков данных и т.д.

Не менее важны и несколько иные принципы планирования и организации исследований. Имеется в виду сосредоточение усилий

археологов на изучении нескольких основных, наиболее крупных проблем археологии региона, в соответствии с которыми и необходимо планировать разработку отдельных тем, полевые работы, подготовку кадров, публикации и т.д. Время отдельных, не связанных между собой и часто дублирующихся работ прошло. К концу века самарским археологам, как и всем археологам Урало-Поволжского региона, необходимо подвести итоги всех предыдущих исследований, и в частности археологии двадцатого века. Сделать это на высоком, современном уровне можно лишь при целенаправленной работе по систематизации и публикации источников, по выявлению и ликвидации имеющихся "белых пятен", по проработке и обсуждению дискуссионных проблем, то есть при объединении всех творческих сил региона в рамках программ по наиболее актуальным проблемам древней и средневековой археологии Урало-Поволжского региона.

¹ Д н у с о в а - К л ю ч н и к о в а Р. М. Гольмстен В.В. - первый советский исследователь древнего прошлого Самарской губернии // Самарская Лука в древности. Краеведческие записки Куйбышевского областного музея краеведения. Вып. Ш. Куйбышев, 1975.

² Г о л ь м с т е н В. В. Доисторическое прошлое Самарского Края / Краеведение. ч. I, Самара, 1924; Общество археологии, истории, этнографии и естествознания. История и деятельность // Бюллетень ОАИЭЕ. № I, Самара, 1925; Материалы по археологии Самарской губернии // Бюллетень ОАИЭЕ. №2, Самара, 1925; Керамика древних мест поселений Самарской Луки // Бюллетень ОАИЭЕ. №3, Самара, 1925; Материалы по археологии Самарской губернии // Бюллетень ОАИЭЕ. №5, Самара, 1928; Археологические памятники Самарской губернии. ТСА РАНИОН, т.4, М., 1928; Погребение из Криволучья // Сообщения ГАИМК. №6. М., 1931.

³ М а к а р е н к о М. Мариупольский могильник. Киев, 1933; К р у г л о в А. П., П и о т р о в с к и й Б. В., П о д г а е ц - к и й Г. В. Могильник в г.Нальчике. // МИА. № 3. М., - Л., 1941; Б р ю с о в А. Я. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952; Б а д е р О. Н. Первоначальное заселение Урала и Волго-Камья человеком // УЗ ПГУ, т.5. Вып. 2. Пермь, 1947; К р и в ц о в а - Г р а к о в а О. А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. МИА. №46. М., 1955; С м и р н о в К. В. Савроматы. М., 1964; С а л ь н и к о в К. В. Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы. АЭБ, т. I, Уфа, 1962; М е р п е р т Н. Я. Материалы по археологии Среднего Заволжья. МИА. № 42. М., 1954. Он же. Из древней истории Среднего Поволжья. МИА. № 61. М., 1958; Он же. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974; Х а л и к о в А. Х Древняя история Среднего Поволжья. М., Наука, 1969; С м и р н о в А. П., Т р у б н и к о в а Н. В. Городецкая культура. М., 1965; С м и р н о в А. П. Волжские булгары // Труды ГИМ, М., 1951. Вып. 19.

- 4 Труды Куйбышевской археологической экспедиции. т. I, МИА. №42, М., 1954; Т. II., МИА. №61, М., 1958; Т. III, МИА. №80, М., 1960; Т. IV, МИА. №III, М., 1962.
- 5 Мерперт Н. Я. Из древнейшей истории Среднего Поволжья. Он же. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья.
- 6 Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1976; Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1977; Древние культуры Поволжья и Приуралья, Куйбышев, 1978; Древняя история Поволжья, Куйбышев, 1979; Энеолит Восточной Европы, Куйбышев, 1980; Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев, 1982; Культура бронзового века Восточной Европы. Куйбышев, 1983; Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев, 1984; Срубная культура-историческая общность. Куйбышев, 1985; Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1986; Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1988; Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев, 1989; Проблемы древней истории Северного Прикаспия (тезисы докладов конференции). Куйбышев, 1990.
- 7 Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976; Средне-волжская археологическая экспедиция. Куйбышев, 1977; Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981. Древности Среднего Поволжья. Куйбышев, 1985; Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1987;
- 8 Васильев И. Б. Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев, 1981; Васильев И. Б., Синюк А. Т. Энеолит Восточно-Европейской лесостепи. Куйбышев, 1985; Выборнов А. А., Третьяков В. П. Неолит Сурско-Мокшанского междуречья. Куйбышев, 1988; Васильев И. Б., Выборнов А. А. Неолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев, 1988.
- 9 Самарская Лука в древности. Краеведческие записки Куйбышевского областного музея краеведения. Вып. III. Куйбышев, 1975; Васильев И. Б., Матвеева Г. И. У истоков истории Самарского Поволжья. Куйбышев, 1986.
- 10 Матвеева Г. И. Археологические памятники железного века на территории Куйбышевской области. Куйбышев, 1980.
- 11 Бадер О. Н. Ширяевские пещеры в Жигулях // Самарская Лука в древности. Краеведческие записки Куйбышевского музея краеведения. Вып. 3, Куйбышев, 1975.
- 12 Кузнецова Л. В. Палеолит Среднего и Нижнего Поволжья. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Л., 1985.
- 13 Косменко М. Г. Основные этапы развития мезолитической культуры в Среднем Поволжье // СА, 1972, №3.
- 14 Формозов А. А. Этнокультурные области на территории Европейской части СССР в каменном веке. М., 1959.
- 15 Бадер О. Н. Основы этнокультурной истории и палеогеографии Урала // МИА, №79. М., 1960.

16 Васильев И. Б., Выборнов А. А., Комаров А. М. Мезолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1988; Они же. Мезолит Северного Прикаспия (итоги и задачи изучения). Свердловск, 1990.

17 Ластовский А. А., Комаров А. М. Памятники с микролитическим инвентарем низовьев реки Малый Узень // Археологические культуры Северного Прикаспия, Куйбышев, 1988.

18 Матюшин Г. Н. Мезолит Южного Урала. М., 1977.

19 Васильев И. Б., Выборнов А. А. Неолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев, 1988.

20 Моргунова Н. Л. Эпоха неолита и энеолита в лесостепной зоне Волго-Уральского междуречья. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1984.

21 Васильев И. Б., Выборнов А. А. Неолитические культуры лесостепного Поволжья и их взаимодействие с населением лесного Волго-Камья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск, 1988.

22 Мамонов А. Е. Ильинская стоянка и некоторые проблемы неолита лесостепного Заволжья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск, 1988.

23 Синюк А. Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж, 1986.

24 Ковалева В. Т. Боборыкинская культура (итоги изучения) // ВАУ, Вып. 18, Свердловск, 1986; Она же. Некоторые дискуссионные проблемы в изучении раннего неолита лесного Зауралья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск, 1988.

25 Васильев И. Б., Матвеева Г. И. Могильник у с. Съезжее на р. Самаре. СА, 1979, №4; Васильев И. Б. Могильник мариупольского времени в Липовом Овраге на севере Саратовской области // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев, 1985; Агапов С. А., Васильев И. Б., Пестрикова В. И. Хвалынский могильник и его место в энеолите Восточной Европы // Археология Восточно-Европейской лесостепи. Воронеж, 1979.

26 Васильев И. Б. Энеолит Поволжья (степь и лесостепь) Куйбышев, 1981.

27 Барынкин П. П., Васильев И. Б. Новые энеолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические памятники на Европейской территории СССР. Воронеж, 1986; Они же. Стоянка хвалынской энеолитической культуры Кара-Худук в Северном Прикаспии // Археологические культуры Северного Прикаспия, Куйбышев, 1988.

28 Васильев И. Б., Выборнов А. А. Нижнее Поволжье в эпоху камня и бронзы // Древняя и средневековая история Нижнего Поволжья, Саратов, 1986.

29 Васильев И. Б., Синюк А. Т. Энеолит Восточно-Европейской лесостепи. Куйбышев, 1985.

30 Моргунова Н. Л. Турганикская стоянка и некоторые проблемы самарской культуры // Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев, 1984.

31 Пестрикова В. И. Хвалынский энеолитический могильник как исторический источник // Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1987.

32 Моргунова Н. Л. Турганикская стоянка ... ; Васильев И. Б. Энеолит Поволжья ... ; Васильев И. Б., Синюк А. Т. Энеолит Восточно-Европейской лесостепи

33 Кияшко В. Я. Многослойное поселение Раздорское I на Нижнем Дону // КСИА. М., 1987. Вып. 192.

34 Васильев И. Б., Пенин Г. Г. Елланские стоянки на реке Самаре в Оренбургской области // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1977. С. 10. Рис. 7; С. 9. Рис. 6, 5.

35 Васильев И. Б., Выборнов А. А., Габяшев Р. С., Моргунова Н. Л., Пенин Г. Г. Виловатовская стоянка в лесостепном Заволжье // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980. С. 173. Рис. 13; Моргунова Н. Л. Ивановская стоянка эпохи неолита-энеолита в Оренбургской области // Энеолит восточной Европы. Куйбышев, 1980. С. 112-113.

36 Васильев И. Б. Южные районы лесостепного Поволжья в волосовское время // Лесная полоса Восточной Европы в волосовско-турбинское время. Ишкар-Ола, 1978.

37 Васильев И. Б. Поздний энеолит лесостепного Поволжья // Проблемы изучения энеолита Урала и Поволжья. Ижевск, 1990.

38 Халиков А. Х. Основные этапы урало-индоевропейских связей в Среднем Поволжье и Приуралье // Балто-славянские языки и проблема урало-индоевропейских связей. ч. П. М., 1990. С. 53-59; Кузьмина Е. Е. Финно-угры и индо-иранцы: динамика культурных связей // Там же. С. 33-39.

39 Сальников К. В. Южный Урал в эпоху энеолита ... С. 26-27; Матюшин Г. Н. Энеолит Южного Урала. М., 1982.

40 Логвин В. Н., Калиева С. С. Терсекские памятники Тургайского прогиба // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1986; Зайберт В. Ф. Сложение энеолитической ботайской культуры в Урало-Иртышском междуречье // Использование методов естественных и точных наук при изучении древней истории Западной Сибири (тезисы). Барнаул, 1983.

41 Агапов С. А., Васильев И. Б. Покровский курганный могильник // Наш край. Куйбышев, 1975; Васильев И. Б. Могильник ямно-полтавкинского времени у с. Утевка в Среднем Поволжье // Археология Восточно-Европейской лесостепи. Воронеж, 1980;

Иванов В. А., Пестрикова В. И. Новый памятник ямной культуры в Куйбышевском Заволжье // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев, 1982; Багаутдинов Р. С., Пятых Г. Г. I Курганный группа у с. Преполовенка // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1987.

42 Васильев И. Б. Среднее Поволжье в эпоху ранней и средней бронзы (ямные и полтавкинские племена) // Древняя история Поволжья. Куйбышев, 1979.

43 Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М. 1974.

44 Качалова Н. К. К вопросу о памятниках полтавкинского типа. АСГЭ, № 5, Л., 1962.

45 Смирнов К. Ф. Быковские курганы. МИА, № 78. М., 1960.

46 Синицин И. В. Памятники ямной культуры Нижнего Поволжья и их связь с Поднепровьем. КСИА АН СССР. Вып. 7. Киев, 1957; Синюк А. Т. Репинская культура эпохи энеолита-бронзы в бассейне Дона // СА. 1981. № 4.

47 Турецкий М. А. Керамика погребений ямной культуры Волжско-Уральского междуречья // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев, 1988; О н ж е. О соотношении позднейших и раннеполтавкинских комплексов Заволжья // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Куйбышев, 1990.

48 Кузнецов П. Ф. Полтавкинская культурно-историческая общность. Куйбышев - Свердловск, 1989.

49 Васильев И. Б. Могильник ямно-полтавкинского времени у с. Утевка ...

50 Моргунова Н. Л. Периодизация и хронология приуральских древнейших памятников // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Куйбышев, 1990.

51 Черных Е. Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья // МИА, № 172. М., 1970; Кузьминых С. В., Агапов С. А. Местные песчаники Приуралья и их использование в древности // Становление и развитие производящего хозяйства на Урале. Свердловск. 1989.

52 Васильев И. Б., Кузнецов П. Ф., Семенова А. П. Потаповский курганный могильник в лесостепном Поволжье. Куйбышев. (в печати).

53 Васильев И. Б., Кузьмина О. В., Семенова А. П. Периодизация памятников срубной культуры лесостепного Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев, 1985. С. 92. Рис. 7, 1-9, 13-17, 19, 21.

54 Качалова Н. К. Ранний горизонт срубных погребений Нижнего Поволжья // СА, 1978. № 3.

55 Васильев И. Б., Кузьмина О. В., Семенова А. П. Указ. соч. С. 71.

56 Кузьмина О. В. Взаимоотношения абашевских и срубных племен в лесостепном Поволжье; Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1983.

57 Васильев И. Б. "Загадочная" керамика // Самарская Лука в древности. Краеведческие записки. Вып. III. Куйбышев, 1975.

58 Васильев И. Б., Матвеева Г. И., Тихонов Б. Г. Поселение Лбище на Самарской Луке // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1987.

59 Степанов П. Д. Вольское городище // Труды Саратовского областного музея краеведения. Вып. I. Саратов, 1956; Малов Н. М. О "загадочной" керамике вольского типа // Проблемы эпохи бронзы в Восточной Европе: Тезисы докладов. Донецк, 1979.

60 Семенова А. П. Погребальный обряд срубных племен лесостепного Поволжья. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1983; Агапов С. А., Васильев И. Б., Кузьмина О. В., Семенова А. П. Срубная культура лесостепного Поволжья // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев, 1983; Васильев И. Б., Кузьмина О. В., Семенова А. П. Периодизация памятников срубной культуры ...

61 Колев Ю. И. Опыт сравнительно-статистического анализа керамических комплексов позднего бронзового века // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев, 1988; О н ж е. Новый тип памятников конца эпохи бронзы в лесостепном Поволжье (в наст. сб.).

62 Агапов С. А., Васильев И. Б., Кузьмина С. В. Семенова А. П. Указ. соч. С. 27-28.

63 Зданович С. Я. Саргаринская культура - заключительный этап бронзового века в Северном Казахстане. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1979.

64 Васильев И. Б., Иванов В. А. О южной границе предананьинской общности // Древняя история Поволжья. Куйбышев, 1979.

65 Агапов С. А., Васильев И. Б. Новые поселения срубной культуры в Куйбышевском Заволжье // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976.

66 Качалова Н. К. Периодизация срубных памятников Нижнего Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев, 1985. С. 47-48; О н а ж е. Памятники нурского типа и проблема культур эпохи финальной бронзы // Археологии Восточно-Европейской степи. Саратов, 1989. С. 151-153.